

ЛОНЗИНГЕР АВГУСТ ФРИДРИХОВИЧ

Рубрика: [Биографические статьи \(персоналии\)](#) / [деятели социальной сферы \(образование, медицина\)](#)

ЛОНЗИНГЕР АВГУСТ ФРИДРИХОВИЧ (28.11 (12.12) 1881, с. Щербаковка (Мюльберг) Камышинского уезда Саратовской губ. – 12.02.1953, Ужур, Красноярский край) – ученый-этнограф, лингвист, писатель, преподаватель, методист, автор школьных учебников по немецкому языку и математике.

Из семьи поволжских немцев, лютеран по вероисповеданию. Отец Фридрих Лонзингер был шульмейстером. После его смерти в 1889 г. А. Лонзингер поступил в Лесно-Карамышское центральное училище, в 1896 г. окончил его с отличием. В возрасте 15 лет работал домашним учителем и учителем народной школы в с. Баланда Аткарского у. Саратовской губ. В 1899 г. был назначен учителем немецкой школы в посаде Дубовка Саратовской губ.

В 1902-1908 гг. преподавал немецкий язык в школах и гимназиях г. Царицына. В 1908 г. приехал в Саратов. В 1909 г. женился на А.Г. Кингсфатер.

В 1904 г. в Саратовском издательстве «Энергия» вышел его рассказ «Die eifersüchtige Nora» («Ревнивая Нора»), в 1907–1910 гг. в газете «Deutsche Volkszeitung» – рассказы на диалекте о жизни и быте колонистов («Ge mr weck mit so ra kultur», «Sis alles Ol g,schlage, awer wie», «Wenigstens wien Minister»), в 1912 г. – роман «Nor net lopper g,gewa» («Не отступать»), посвященный жизни немецкой деревни в годы русско-японской войны, в 1914 г. – повесть «Hüben und drüben» («Дома и на чужбине») о поволжском немце, побывавшем в эмиграции в Америке и возвратившемся домой, заработав денег, в 1913 г. – «Mister Gorn» («Мистер Горн»), в 1914–1915 гг. (под псевдонимом А. Кольниер (Колонист) – «Filipp Jab» («Филипп Яб»). В 1914 г. в газете «Volkszeitung» опубликовал «Bücherschau P. Sinner» («Обзор произведений П. Зиннера»).

Лонзингер активно участвовал в общественной жизни. В 1907 г. он был одним из основателей Немецкого Союза учителей. В 1911 г. участвовал в создании «Saratower Deutscher Verein» («Саратовский немецкий союз»), стал его вице-президентом.

Одновременно преподавал немецкий язык во 2-м Саратовском реальном училище, в женской гимназии № 2, в старших классах Коммерческого училища.

В совершенстве владея русским языком и понимая его значимость, был против русификации поволжских немцев, ратовал за изучение ими родного языка, сохранение культуры и обычаев.

В 1912–1913 гг. А.Ф. Лонзингер был в командировках в Германии, Австрии и Швейцарии. Здесь он изучал систему образования в немецких школах, ознакомился с историей изучения немецких диалектов. Ученик Георга Венкера Фердинанд Вреде предложил Лонзингеру сотрудничество в «Диалектическом Атласе немецкого языка» для включения в него диалектов немцев Поволжья. Лонзингер привез в Саратов диалектологические анкеты «40 предложений Венкера» и в 1913 г. направил их для заполнения пасторам и шульмейстерам в 195 колоний Саратовской и Самарской губерний. В ряд поселений ученый выезжал сам и заполнял анкеты собственноручно.

А.Ф. Лонзингер был первопроходцем в деле изучения диалектов, фольклора, быта и обычаев поволжских немцев. Результаты анкетирования были переданы Г. Дингесу для создания Атласа. А. Лонзингер продолжил работу над рукописью «Sachliche Volkskunde der Wolgadeutschen» («Материальная этнография немцев Поволжья»), собирая материалы путем анкетирования в 1914–1923 гг. При написании рукописи он использовал анкеты из 97 сел, труды П. Зиннера, И. Эрбеса, Г. Дингеса, материалы этнографического музея в Саратове, собранные Э. Дингес.

В 1913 г. совместно с И. Бределем подготовил третью часть учебника «Изучение немецкого языка», в 1914 г. ученый участвовал в подготовке мероприятий к 150-летию основания первых колоний немцев Поволжья. Незадолго до юбилея он пишет одному из своих друзей пастору Иоганнесу Шлейнингу:

«У нас теперь национальный пульс бьется учащенно, так как в наступающем году будет 150-я годовщина прибытия первых немецких переселенцев на Волгу. Это событие нужно ознаменовать каким-нибудь мероприятием». И здесь же: «Мы, русские немцы, гордимся своей нацией, любим наше национальное, немецкое: язык, традиции, обычаи, культуру. Иначе и быть не может. Это так же естественно, как дитя любит свою мать. Ребенок не может не любить ее уже только потому, что она – мать».

Решено было для обсуждения целого ряда вопросов провести съезд, но для него необходимо было специальное разрешение. Без участия Лонзингера появился официальный документ:

«Его Высокопревосходительству Господину Министру Внутренних Дел от поселян-собственников

ПРОШЕНИЕ

В текущем году исполняется 150 лет с тех пор, как наши предки по призыву Великой Императрицы Екатерины II переселились в Россию и основали первые немецкие колонии на Волге.

Немцы-колонисты Саратовской и Самарской губерний, предполагая воспользоваться столь знаменитым моментом в жизни колоний для выражения своих верноподданических чувств ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и отметить эту историческую годовщину устройством какого-нибудь общепольного учреждения, высказывают со всех сторон пожелание торжественно отпраздновать это 150-летие. Для выработки текста ВСЕПОДДАННЕЙШЕГО АДРЕСА ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и для выбора депутации от немцев-колонистов для поднесения адреса возлюбленному МОНАРХУ, для установления программы торжеств, для решения вопроса об устройстве общепольного учреждения в память годовщины и для отыскания средств на связанные с этим расходы, необходим съезд представителей волостей Саратовской и Самарской губерний с немецким населением, духовных лиц лютеранского и римско-католического вероисповедания и лиц, могущих оказать содействие в предполагаемом начинании.

Настоящим имеем честь всепокорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить нам созвать в городе Саратове необходимый вышеозначенный съезд.

г. Саратов».

1914 год, юбилейный для поволжских немцев, совпал с началом Первой мировой войны. Все юбилейные торжества были отменены. Один из их организаторов, Лонзингер в это время выступил с инициативой открыть в Саратове на собранные колонистами средства лазарет для раненых воинов русской армии и назвать его «Имени поволжских немцев». «Мы, будучи одной национальности с врагами Отечества, должны сейчас показать нашу преданность своей Родине – России», – говорил он.

Выступления А. Лонзингера против русификации немцев Поволжья с началом Первой мировой войны привлекли к нему внимание властей. 25 сентября 1914 г. в его квартире во время обыска жандармы обнаружили переписку и книги на немецком языке. В результате чего он был обвинен в распространении германофильских идей, признан политически неблагонадежным, обвинен в национализме.

«Секретно

Главноначальствующему в Саратовской губернии

10 октября 1914 г.

25 сентября сего года по моему распоряжению у Августа Фридриховича Лонзингера был произведен обыск, коим обнаружено и взято значительное количество разной переписки. По рассмотрении ее оказалось, что Лонзингер действительно является убежденным сторонником привития немецкому русскоподданному населению германофильских идей. Поглощенный всецело мыслью о воспитании немцев-колонистов в духе «германизма», Лонзингер старается использовать всякий подходящий для этого случай. Облик Лонзингера весьма точно определяет обнаруженное у него при обыске стихотворение на немецком языке. Вот оно в переводе:

ОСТАВАЙСЯ НЕМЦЕМ

Куда б ты ни шел,

Всегда оставайся немцем.

Оставайся немцем в радости и горе.

Учи своих детей родному языку.

Говори по-немецки.

Если ты встретишь друзей –

Пой по-немецки.

Если тебя постигнет горе –

Молись по-немецки.

Где бы ты ни был, что бы ни делал –

Оставайся немцем.

Будь немцем в своих поступках и словах.

Не стыдись, а гордись, что ты немец.

...Донося об изложенном Вашему Сиятельству и принимая во внимание, что многочисленные немецкие колонии в поволжских губерниях дают возможность ЛОНЗИНГЕРУ широко развить свою деятельность по привитию населению «германизма», в особенности учитывая его авторитет между колонистами как учителя, прошу Ваше Сиятельство, не признаете ли возможным войти с надлежащим представлением о высылке ЛОНЗИНГЕРА в одну из северных губерний Европейской России.

Директору 2-го Саратовского реального училища необходимые сведения об учителе Лонзингере сообщены мною лично.

Полковник Комиссаров».

А. Лонзингер был уволен с должности педагога 2-го Саратовского реального училища. Министерство внутренних дел России постановило выслать его в Томскую область под гласный надзор полиции на три года, но в связи с призывом 20 октября 1914 г. в армию он избежал выселения. Был направлен в Кавказскую действующую армию, на Турецкий фронт, где служил в низшем чине в составе 110-го резервного полка, находясь под негласным надзором полиции. В 1917 г. был уволен по состоянию здоровья и освобожден от службы как педагог, занимавший нестроевую должность, – надзиратель больных.

Советскую власть принял безоговорочно. В 1917 г. вступил в профсоюз работников просвещения и был назначен инструктором немецких школ Новоузенского уезда. В 1917/1918 гг. А. Лонзингер был внесен в составе 12 человек в список кандидатов от немцев в Учредительное собрание.

В 1918 г. назначен преподавателем немецкого языка Новоузенского реального училища, осенью 1918 г. возвратился в Саратов.

Работал преподавателем, председателем Совета школы № 42 первой ступени, лектором немецкого языка Саратовского финансового института. С момента организации Поволжского комиссариата по немецким делам помогал в становлении народного просвещения в АО НП. В 1918 г. выступал с докладами на съезде учителей немецких поселений в с. Ровное, проводил показательные занятия.

Высшее образование А.Ф. Лонзингер получил только в 1921/1922 учебном году, окончив без отрыва от педагогической деятельности педагогический факультет Саратовского университета.

В 1923 г. А. Лонзингер был избран лектором немецкого языка и методики преподавания новых языков Саратовского государственного университета. Постоянно работал в органах народного образования города и губернии. В 1919/1920 учебном году был товарищем председателя Центральной педагогической комиссии при Саратовском городском отделе народного образования и членом педагогической экспертной коллегии при губернском отделе народного образования. В 1920-1923 гг. – заведующий подотделом Единой трудовой школы, заместитель и временно исполняющий обязанности управляющего отделом социального воспитания губернского отдела народного образования. С начала 1923/1924 учебного года преподавал педагогику и немецкую литературу в Саратовской немецкой школе № 19, читал курс лекций в Саратовском государственном университете и в Саратовском коммунистическом университете.

А. Лонзингер был участником всех съездов, проводимых Саратовским городским отделом народного образования, делегатом Всероссийского съезда заведующих городскими отделами народного образования в 1922 г. в Москве.

Заведовавший учебной (академической) частью курсов иностранных языков в Саратове (с 15.04.1924), он продолжал чтение лекций в университете.

Правительство Республики немцев Поволжья неоднократно приглашало Лонзингера на работу в

Наркомат просвещения АССР НП. Лонзингер работал не только в Саратове.

В 1926 г. А.Ф. Лонзингер был назначен Центральным инспектором Наркомпроса АССР НП.

К 1926 г. А. Лонзингер был автором пяти учебников по немецкому языку и математике и подготовленной к печати «Deutsches Lesebuch für Hochschüler» (Книга для чтения для высшей школы).

Его работы публиковались в журналах «Новоузенский учитель», «Просвещение» и др.

Огромную работу проводил А. Лонзингер в Республике немцев Поволжья в должности старшего инспектора, а затем и зав. методическим бюро Наркомпроса. Протоколы, составленные им по итогам проверок во время поездок в кантоны, носили аналитический характер и предложения по устранению недостатков в работе школ и кантонных отделов народного образования.

В 1927/28 гг. методическое бюро во главе с А.Ф. Лонзингером организовало сбор документов по истории поселений для создания книги «Наш кантон». Им была разработана Schema des Büchleins «Unser Kanton» (Схема книжки по краеведению «Наш кантон»), состоящая из шести разделов: окружающая природа, занятие жителей, история кантона, благосостояние населения, органы управления и общественные организации.

Во время работы А.Ф. Лонзингера в Наркомпросе республики произошли положительные изменения, благодаря созданному Наркомпросом институту инспектуры в 1924/25 уч. г. осуществлялось методическое руководство школами в АР.

С февраля 1928 г. А. Лонзингер один из учредителей Общества научного изучения Республики немцев Поволжья наряду с Э. и Г. Дингес, П. Рау, Э. Гуммелем, Д. Шмидтом, И. Фрейем и др.

В марте 1928 г. А. Лонзингер вошел в состав коллегии Наркомпроса, а в августе Наркомпрос создал комиссию в составе Г. Дингеса, А. Лонзингера, И. Брауна для проработки вопроса об открытии в Покровске Немпединститута.

1 апреля 1935 г. был арестован. Среди обвинений – внесение его в список кандидатов в Учредительное собрание, публикация в Штутгарте «Das Wolgaland» («Страна Поволжья») под редакцией П.И. Зиннера, работа в редколлегии журнала «WD Schulblatt», а также связи с репрессированными Г. Дингесом, П. Рау, Ф. Циглером, Н. Беллендиром, А. Эмихом. Его учебникам, программам и произведениям приписан националистический уклон. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 4 октября 1936 года А. Лонзингер был признан виновным в проведении контрреволюционной деятельности и сослан в Казахстан на три года, где работал на станции Мерке.

После ссылки с января 1939 г. работал в Немгосиздате в должности старшего корректора на мизерной зарплате, а с 27.03.1941 г. принят на 0,5 ставки научным сотрудником по иностранному языку в Институт усовершенствования учителей АР.

В 1941 г. выселен с женой, сестрой жены, невесткой и годовалым внуком Эдуардом (сын Карл 1919 г.р. пропал без вести на фронте) в Красноярский край. Работал бухгалтером в с. Корнилове. Позже семья переехала в Ужур, где А. Лонзингер ушел из жизни в 1953 году.

Реабилитирован в июле 1959 г. в связи с недоказанностью обвинения. В настоящее время в Ужуре проживают жена внука и правнучка Татьяна Эдуардовна Березенко (Лонзингер).

Автор: [Ардт А.Э.](#)

Литература

Пёсиков Ю.В. Плач по-немецки, по-русски. Саратов, 1995.

ГАСО. Ф. О выдаче заграничных паспортов. Оп.1. Д. 9096

ГАСО. Ф. 594. Оп.1. Д.694

ГАСО. Ф. Р-2374. Оп.14. Д. 1863

ГАСО.Ф.637.Оп.18. Д.132

ГИАНП.Ф.Р.-1829. Оп.1. Д. 179

Архив УФСБ по Саратовской области. Уголовным дело. № ОФ 17686 от 1935 г. В отношении А.Ф. Лонзингера. Т. II, III

Личный архив семьи Лонзингера.